О ПОЛЕЗНОСТИ ОБРАЩЕНИЯ К ОПЫТУ ОРГАНИЗАЦИИ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА¹

© 2024 г. Ф.О. Трунов^{а,*}

^аИнститут научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия

*E-mail: Itrunov@mail.ru

Поступила в редакцию 23.01.2024 г.

После доработки 21.03.2024 г.

Принята к публикации 10.04.2024 г.

В начале 2020-х годов стало очевидным формирование нового миропорядка. Параллельно развиваются два масштабных процесса. Один из них — частичное реформатирование связей внутри лагеря западных демократий, другой — зарождение общности ряда государств вне Запада. Возникновение этой общности предполагает заметное усиление сотрудничества по линии вооружённых сил между заинтересованными игроками. И здесь появляется необходимость использовать опыт функционирования профильных структур без участия стран Запада.

Изучение опыта позволяет учесть ряд доказавших свою результативность и полезность схем сотрудничества, прежде всего наработанные под эгидой Организации Варшавского договора. Их осмысление становится особенно востребованным в условиях заметного ужесточения подхода Запада к сдерживанию оппонентов — России, Китая, Ирана.

В статье указывается на ограниченное внимание к ОВД отечественной историографии и политологии, несмотря на явную ценность опыта функционирования этой организации. Автор отмечает, что существенную часть лагун в изучении стратегии и практики ОВД позволяет заполнить фундаментальный труд «Организация Варшавского договора. 1955–1991. История. Стратегия. Политика», подготовленный авторским коллективом под руководством В.А. Золотарёва.

Ключевые слова: ОВД, НАТО, стратегическая культура, объединённые вооружённые силы, конфронтация, миропорядок.

DOI: 10.31857/S0869587324040081, EDN: GELWIZ

Современный этап изменений на международной арене — время формирования нового миропорядка. Происходит активный, чувствительный для стран и международных институтов поиск его контуров. Параллельно с коллективным Западом, который уже давно сформировался как общность, намечилось возникновение как минимум ещё одного альянса, который пока не получил названия. Дефиниции типа «не-Запад», «коллективное большинство» [1] ещё окончательно не сложились, базовый состав государств определён лишь частично. Тем более не прояснены на практике возможности внутренней консолидации данного сообщества.

Традиционно считается, что наиболее сложная сфера для объединения или как минимум координации усилий государств — военно-стратегическая.

В этом отношении западные демократии располагают куда большим опытом, что предопределяет интерес ведущих игроков потенциальной общности к успешным примерам интеграции и к отлаживанию национальных вооружённых сил (ВС) в контексте конкретной исторической эпохи. Поэтому к любому примеру подобного опыта желательно обращаться в его абсолютном значении или, используя терминологию философии, в очищенном виде. Это означает вычленение жизнеспособных схем сотрудничества ВС, когда составляющие, которые привнесены конкретным историческим периодом (в том числе идеологические), выводятся за скобки. Для государств вне коллективного Запада примером наиболее продвинутой интеграции вооружённых сил является Организация Варшавского договора (ОВД).

¹ Организация Варшавского договора. 1955-1991. История. Стратегия. Политика / Коллектив авторов. М.: Аквариус, 2023. 576 с.

ТРУНОВ Филипп Олегович — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН.

В современной отечественной и в ещё меньшей мере западной литературе вопросам функционирования Организации Варшавского договора уделяется ограниченное внимание [2]. Скажем, в 2010-е — начале 2020-х годов в России практически не публиковались статьи, в которых давалась бы комплексная оценка опыта ОВД. Круг причин этого достаточно обширен, он может быть разделён на три основных сегмента.

Первый связан с фактом создания и функционирования ОВД в ходе предыдущей холодной войны: Организация Варшавского договора нередко воспринимается как её рудимент. В то же время бесспорна теснейшая связь между стратегическим соперничеством Запада и Востока и формированием ОВД, и такое соперничество не ушло в прошлое. Показательно, что вопреки ожиданиям 1990-х — начала 2010-х годов сам по себе феномен конфронтации с участием как минимум одной державы от каждой из сторон отнюдь не стал достоянием истории [3]. И хотя современное масштабное и долгосрочное нарастание напряжённости в отношениях между Евро-Атлантическим сообществом и Россией, а также Китаем, в определённой мере Ираном по многим признакам заметно отличается от холодной войны второй половины 1940-х — 1980-х годов [4], колоссальный опыт ОВД требует творческого осмысления. В изданной в 2022 г. книге видного немецкого военного практика и теоретика З. Лауча отмечается, что в конфронтации Запад—Восток ОВД превосходила НАТО в вопросах выработки и использования единой стратегической культуры для государств-членов [5, с. 84, 85].

Негативный имидж Организации Варшавского договора связан, в частности, с тем, что она была асимметричным альянсом, то есть функционировала при преобладающем вкладе и влиянии одного государства-члена — Советского Союза [6]. Однако и противостоявший блок НАТО тоже был асимметричным объединением при ведущей роли США, и такое положение во многом сохраняется [7]. По вкладу в комплектование группировок блока НАТО в Европе США занимали с середины 1960-х годов третье место (после Западной Германии и Турции), а СССР в ОВД — первое [8, с. 490]. Однако НАТО имела в своём составе, помимо лидера, несколько крупных (свыше 60 млн человек в 1970-е годы) по численности населения стран (Великобритания, Италия, Турция, ФРГ, Франция), в то время как войска ОВД присутствовали не во всех государствах-членах блока — в частности, их не было в Румынии (с 1958 г.) и Болгарии, в то время как ВС США находились в Греции и Турции [9].

В рамках НАТО уже в прошлую холодную войну, а ещё более в современных реалиях заметно переложение Соединёнными Штатами существенной части практической нагрузки (прежде всего по контингентам войск) на партнёров по блоку [10, с. 2,

3; 11, с. 1, 2]. Это во многом объясняется не только географическими особенностями, но и стратегической культурой США и Великобритании. В первую очередь имеется в виду такая её черта, как приверженность периферийным тактикам использования национальных ВС [8, с. 119]. Советский Союз следовал иной стратегической культуре: в основе лежала практическая готовность и способность нести на себе ключевую нагрузку. Данный подход окончательно сложился в Великую Отечественную войну. Красная Армия на протяжении трёх лет (с 22 июня 1941 г. по 5 июня 1944 г.) в одиночку вела исключительную по напряжённости борьбу с вермахтом и войсками сателлитов Третьего рейха. Затем, вплоть до 9 мая 1945 г., РККА продолжала нести ключевую нагрузку. Благодаря решающему вкладу СССР в разгром агрессора была выработана весьма эффективная советская стратегическая культура, которая уверенно утвердилась в качестве доминирующей в ОВД.

Вторая группа причин ограниченного внимания к Организации Варшавского договора — восприятие её самороспуска весной 1991 г. как одного из символов неудачного для нас исхода холодной войны. Более того, большинство бывших государств-членов ОВД не просто стали в дальнейшем странами-участниками Североатлантического альянса, но входят в число самых активных сторонников сдерживания России. Искать виновных в неудачах всегда сложно. Вместе с тем едва ли узкие места в функционировании ОВД можно уверенно назвать в числе основных причин неудачи в холодной войне. Организация Варшавского договора доказала способность решать поставленные перед ней задачи с момента создания (1955) и вплоть до завершающих этапов пребывания у власти в СССР М.С. Горбачёва (1991). Имел место выход из объединения одного из государств-членов — Албании (де-юре в 1968 г., де-факто в 1962 г.), но практически в это же время Франция (1966) прекратила членство в военных структурах НАТО. В отличие от Организации Варшавского договора, Североатлантический альянс продолжал принимать новых членов, однако основные волны расширения в период холодной войны (1952 г. — Греция и Турция, 1955 г. — Западная Германия) произошли до образования ОВД. Единственное расширение НАТО на фоне существования блока-оппонента — включение в него Испании в 1986 г. Но оно предполагало вхождение Мадрида только в политические, а не военные структуры НАТО (последнее произошло много позднее, в 1997 г.), причём Испания была стратегически ориентирована на сообщество западных демократий сразу после окончания Второй мировой войны, но самому вступлению в НАТО препятствовало сохранение в стране режима Ф. Франко.

В отличие от ОВД Североатлантический альянс после окончания холодной войны сохранился и стал трансформироваться. В 1990-е — начале 2010-х годов под эгидой НАТО были проведены многочисленные

операции вне её зоны ответственности — силовые (в 1995 и 1999 гг. в условиях распада Югославии, в 2011 г. в Ливии) и небоевые (прежде всего на Балканах и в Афганистане) [12, с. 22–28]. В то же время мощь военных сил блока и его государств-членов заметно сократилась. Так, если к 1990 г. в Центральной и Северной группах армий (ЦГА и СГА) альянса насчитывалось порядка 1 млн военных [10, с. 2], то к 2014 г. новая основная многосторонняя группировка — силы быстрого реагирования (NRF) — имела по штату 13 тыс. солдат и офицеров [13] (с учётом ротации в её комплектование на протяжённом временном отрезке были вовлечены примерно 0.1 млн военных). Фактор нарастания конфронтации с РФ обеспечил рамочные условия для резкого усиления военного потенциала альянса. В 2022 г. были декларированы параметры новой модели войск НАТО — в её подчинение передавались 0.8 млн солдат и офицеров, почти исключительно от европейских государств-членов [14]. Доктринально это сочеталось с возложением на блок нагрузки по сдерживанию не только России, но также Китая, а в перспективе и Ирана [15, с. 3–5]. Тем самым был подтверждён традиционный для НАТО статус — как структуры, сосредоточенной на её использовании в конфронтации между коллективным Западом и его оппонентами. Именно поэтому всё более востребованным становится обращение к опыту Организации Варшавского договора тех государств, которые формируют новую общность — вне лагеря либеральных демократий.

Здесь следует обозначить третью группу причин пониженного интереса к ОВД — стремление избежать сопоставлений с Организацией договора о коллективной безопасности (ОДКБ). К последней считается в принципе неприменимым понятие “блок”. Существенные различия между ОВД и ОДКБ, особенно идеологического (ценностно-информационного) характера, очевидны. Первая возникла в условиях конфронтации, вторая — в эпоху, когда данный феномен считался достоянием прошлого. Однако сейчас противостояние в полной мере вернулось в международную практику, и без полноценного учёта фактора конфронтации во внутренних преобразованиях ОДКБ заметно повысить её эффективность сложно. А это весьма актуально, учитывая полноту использования потенциала организации в условиях вынужденной СВО. Намечившаяся к 2024 г. логика формирования нового миропорядка обуславливает потребность в заметном увеличении нагрузки на ОДКБ, а главное — её роли на международной арене. Поэтому обращение к ряду практик ОВД в их “очищенном” виде для ОДКБ становится насущной потребностью. Тем более что при всей внешней несхожести эти объединения сближает тот факт, что ОВД функционировала в регионе, который был ключевым для СССР (Центральная и Восточная Европа), а ОДКБ — для России (на постсоветском пространстве).

Если использование эгиды ОВД в Чехословакии (1968) отечественные эксперты оценивают в целом критически [6], то в Венгрии в 1956 г. — во многом иначе. В ходе операции “Вихрь” войска СССР и других государств-членов ОВД боролись прежде всего с радикальными элементами, особенно из числа бывших фашистов-салашистов [16, с. 46–58]. Соответственно, применение войск ОВД в этом случае следует трактовать как оборонительное и нацеленное на восстановление конституционных порядков и демократии. То же можно сказать о небоевом, в отличие от 1956 г., использовании потенциала ОДКБ в ходе событий в Казахстане в январе 2022 г. [17]. Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР) организации, ядро которых составили войсковые формирования РФ, сумели в кратчайшие сроки предотвратить переход Казахстана в состояние нестабильности. По сути, в обоих случаях (1956 и 2022 гг.) речь шла о противодействии неклассическим угрозам безопасности, то есть, когда оппонентом выступало не государство (оно, напротив, требовало спасения, обеспечения мира и правопорядка), а радикальные группировки на его территории. На практике наделение структуры достаточным потенциалом для борьбы одновременно с неклассическими и классическими угрозами безопасности — трудная задача.

Так, в середине 2010-х — начале 2020-х годов НАТО располагала огромной дополнительной мощью для борьбы с классическими рисками, но при этом в существенной степени утратила способность противодействовать неклассическим вызовам. Показательны в этой связи экстренный вывод миссии альянса из Афганистана (2021) [18], поиск путей наделения ЕС возможностями по борьбе с угрозами нестабильности, особенно на тех направлениях, где не была задействована НАТО [19, с. 137–142].

Усиление активности и влияния ОДКБ на международной арене неизбежно потребует совершенствования войсковых инструментов в её распоряжении — прежде всего коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) и коллективных сил быстрого развёртывания (КСБР). Здесь может быть полезен опыт по достижению полной тактической совместности соединений и частей разных государств-членов ОВД в рамках её объединённых вооружённых сил (ОВС).

Существенную часть лакун в изучении ОВД заполняет фундаментальный труд коллектива автора под руководством В.А. Золотарёва “Организация Варшавского договора. 1955–1991. История. Политика. Стратегия”. В.А. Золотарёв — военный историк, генерал-майор в отставке, видный исследователь военно-теоретических [20] и практических вопросов истории нашего Отечества, особенно Великой Отечественной войны и холодной войны [21]. Отталкиваясь от огромной совокупности фактов, тщательно подобранных, авторы монографии приходят к глубо-

ко обоснованным умозаключениям, стремясь к полной объективности. И они оказались очень близки к этой, казалось бы, недостижимой цели. Ни острота положения дел в экономике СССР с конца 1970-х годов, ни жёсткие планы США по применению оружия массового уничтожения против СССР (особенно в период до Карибского кризиса и осознания эффекта “ядерной зимы” в 1970-е годы) не затухают, предстают в истинном свете. Например, показано, что гонка вооружений в 1980-е годы вынуждала руководство страны тратить 72 копейки из каждого бюджетного рубля на военные нужды [8, с. 446].

Абсолютизируя возможности сугубо воздушной войны, Белый дом, как известно, в конце 1940-х – 1950-е годы считал допустимым потенциальное разрушение десятков крупных городов в СССР, гибель или необратимое ухудшение здоровья десятков миллионов мирных советских граждан [8, с. 110–114]. При этом якобы существовавшая советская угроза была предельно гиперболизирована как постоянный информационный повод. Государства-члены НАТО преувеличивали значение преимущества СССР и его союзников по социалистическому лагерю по мощи конвенциональных войск в Европе. При этом замалчивался факт резкого сокращения Красной (Советской) Армии в 1945–1948 гг. на фоне демобилизации (наиболее масштабное в истории – на 8,5 млн человек [8, с. 119]), её последующих неоднократных сокращений: в 1955–1958 гг. ВС СССР после некоторого роста вновь были уменьшены на 2 140 тыс. солдат, офицеров и генералов; в их рядах осталось 3 623 тыс. военных [8, с. 189]. Одновременно, что не менее важно, шла ускоренная ремилитаризация ФРГ. Так, в 1980-е годы в Центральной Европе – на наиболее стратегически важном направлении – группировки ОВС НАТО и ОВД сравнивались по численности личного состава – около 1 млн военнослужащих каждая. Показательно, что удельный вклад сухопутных войск и ВВС СССР и ФРГ был практически одинаков: 445 и 444 тыс. военнослужащих на 1 августа 1980 г. соответственно [8, с. 490].

Подчёркивая риски, которые были связаны с мощью конвенциональных (неядерных) сил СССР, государства-члены НАТО игнорировали два важнейших своих преимущества. Во-первых, это огромное на первых этапах холодной войны (особенно до середины 1960-х годов), сокращавшееся медленно (до второй половины 1970-х годов) превосходство США над СССР по числу ядерных боезарядов и их носителей [8, с. 442]. Во-вторых, это инициирование именно Западом самой холодной войны, а также большинства наиболее чувствительных её эпизодов. Ведь создание Организации Варшавского договора стало вынужденной реакцией на вступление ФРГ в НАТО, что означало старт масштабной ремилитаризации Западной Германии под контролем и при поддержке США, Великобритании и Франции [8, с. 189–191]. Учёт данных принципиальных положений позволяет оценивать действия СССР

и стран социалистического содружества как вынужденные симметричные и асимметричные ответы на активизацию государств-членов НАТО.

Фундаментальный труд коллектива авторов под руководством В.А. Золотарёва выстроен по хронологическо-проблемному принципу. Функционирование ОВД вписано в международный политический контекст, на фоне сопоставления развития этого объединения с Североатлантическим альянсом. Особо следует отметить два раздела: “Объединённые вооружённые силы Варшавского договора. Хронология событий” и “Правовое регулирование строительства вооружённых сил государств-членов”. В первом разделе, которым открывается труд, показываются частота и содержание переговорной повестки, другие особенности совещаний Политического консультативного комитета (с 1956 г.) и Военного совета ОВС (с 1969 г.) и Комитета министров обороны (с 1969 г.) [8, с. 15–57]. Параллельно можно проследить основные схемы, которые позволяют отлаживать тактическую совместимость конкретных национальных вооружённых сил в ходе совместных учений. Ключевое значение имело взаимодействие Советской Армии и Национальной народной армии ГДР, иногда с участием Войска Польского. Другие направления – ВС Румынии, Болгарии и Советского Союза; двусторонняя координация Советской Армии с ВС Чехословакии, а также Венгрии [8, с. 15–57]. В той части книги, которая посвящена правовому регулированию строительства ВС, кратко, но ёмко показаны особенности создания (с завершающих этапов Великой Отечественной войны) [8, с. 223–242] и эволюции вооружённых сил государств-союзников СССР по ОВД, представлены национальные законы о военной службе и обороне [8, с. 243–354]. В результате авторам удаётся создать картину сотрудничества стран-участниц организации. Привлекают внимание читателя иллюстрации о национальных и двусторонних манёврах, биографии командующих и начальников штабов ОВС, а также изображения воинских наград. Нельзя не сказать о приложениях к книге, в которых детально характеризуются особенности функционирования таких структур ОВС, как штаб и технические органы управления главнокомандующего, объединённое командование ОВС, технический комитет [8, с. 533–562]. Авторам удалось показать вклад плеяды советских военачальников – участников Великой Отечественной войны в формирование и развитие объединённых вооружённых сил и единой для государств-членов организации стратегической культуры.

Следует признать, что фундаментальный труд “Организация Варшавского договора. 1955–1991. История. Политика. Стратегия” представляет собой объёмный и весьма значимый с практической точки зрения задел для изучения Организации Варшавского договора. Исследовательскому коллективу удалось восполнить пробел в современных исследованиях по

данной теме. Книга позволяет чётко понять, насколько велик потенциал кооперации вооружённых сил вне коллективного Запада, в условиях, когда складывается новый мировой порядок. Думаю, следовало бы подумать о более подробном освещении (вероятно, в рамках отдельной монографии) вопросов развития объединённых вооружённых сил ОВД.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Караганов С.А.* От не-Запада к мировому большинству // Россия в глобальной политике. 2022. № 5. С. 6–18. DOI: 10.31278/1810-6439-2022-20-5-6-18
Karaganov S.A. From the Non-West to the World Majority // Russia in global affairs. 2022. № 5. P. 6–18. DOI: 10.31278/1810-6439-2022-20-5-6-18
2. *Бруз В.В.* Организация Варшавского договора как фактор обеспечения европейской безопасности // Военно-исторический журнал. 2010. № 5. С. 71–74.
Bruz V.V. Organization of the Warsaw Treaty as a factor of ensuring European security // Military history magazine. 2010. № 5. P. 71–74.
3. *Братерский М.В.* Истоки новой холодной войны: Основные черты системного конфликта XXI века // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 1. С. 15–31. DOI: 10.31249/ape/2020.01.01
Bratersky M.V. Sources of the new Cold War: Main features of the systemic conflict in the XXI century // Current problems of Europe. 2020. № 1. P. 15–31. DOI: 10.31249/ape/2020.01.01
4. *Истомин И.А.* Назад в биполярное будущее? // Россия в глобальной политике. 2021. № 4. С. 50–61.
Istomin I.A. Back to the bipolar future? // Russia in global affairs. 2021. № 4. P. 50–61.
5. *Лауч З.* Основы оперативного мышления НАТО. Тула: Аквариус, 2022.
Lautsch S. Fundamentals of NATO operational thinking. Tula: Akvarius, 2022.
6. *Стыкалин А.С.* “Доктрина ограниченного суверенитета” в восточноевропейской политике СССР и её пересмотр (1956–1989 гг.) // Новое прошлое. 2019. № 3. С. 60–79. DOI: 10.23683/2500-3224-2019-3-60-79
Stykalin A.S. “The doctrine of limited sovereignty” in the East European policy of the USSR and its revision (1956–1989) // The new Past. 2019. № 3. P. 60–79. DOI: 10.23683/2500-3224-2019-3-60-79
7. *Истомин И.А.* Управление обязательствами в асимметричных альянсах // Международные процессы. 2021. № 1. С. 26–55. DOI: 10.17994/IT.2021.19.1.64.1
Istomin I.A. Management of security commitments in asymmetric alliances // International trends. 2021. № 1. P. 26–55. DOI: 10.17994/IT.2021.19.1.64.1
8. *Золотарёв В.А., Путилин Б.Г., Серегин В.П., Серегин В.И.* Организация Варшавского договора. 1955–1991. История. Стратегия. Политика. М.: Аквариус, 2023.
Zolotarev V.A., Putilin B.G., Seregin V.P., Seregin V.I. Organization of the Warsaw Treaty. 1955–1991. History. Strategy. Politics. Moscow: Akvarius, 2023.
9. The US military presence in Europe has been declining for 30 years – the current crisis in Ukraine may reverse that trend. 25.02.2022. <https://theconversation.com/the-us-military-presence-in-europe-has-been-declining-for-30-years-the-current-crisis-in-ukraine-may-reverse-that-trend-175595>
10. *Fleckenstein B.* Fremde Truppen im Vereinigten Deutschland – Gegenwärtige Situation und künftige Aussichten // SOWI–Arbeitspapier. 1990. № 44.
11. *Biscop S.* The New Force Model: NATO’s European Army? // Egmont Policy Brief. 2022. № 285.
12. *Алексеева Т.А., Трунов Ф.О.* Страны Запада и борьба с угрозами нестабильности в Азии и Африке: теоретико-практические аспекты // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 1. С. 18–49. DOI: 10.31249/ape/2022.04.02
Alekseeva T.A., Trunov Ph.O. Western countries and the struggle against instability in Asia and Africa: theoretical and practical aspects // Current problems of Europe. 2022. № 1. P. 18–49. DOI: 10.31249/ape/2022.04.02
13. NATO Response Force. 2024. https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49755.htm
14. New NATO Force Model. 8.07.2022. https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/220629-infographic-new-nato-force-model.pdf
15. NATO 2022 strategic concept. Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Madrid 29 June 2022. Brussels: NATO HQ, 2022.
16. *Медведев Р.А.* Андропов. М.: Молодая гвардия, 2012.
Medvedev R.A. Andropov. Moscow: Molodaja gvardija, 2012.
17. *Пархитко Н.П., Бисеров А.И.* События в республике Казахстан в январе 2022 г. Историко-диалектический анализ // Постсоветские исследования. 2022. № 1. С. 9–17.
Parkhitko N.P., Biserov A.I. Civil unrests in Republic of Kazakhstan in January 2022. Historical and dialectical analysis // Post-Soviet Studies. 2022. № 1. P. 9–17.
18. *Новикова О.Н.* Четвёртая афганская война Великобритании // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 213–233. DOI: 10.31249/ape/2022.04.09
Novikova O.N. Britain’s Fourth Afghan war // Current problems of Europe. 2022. № 4. P. 213–233.
19. *Сидоров А.С.* “Европейская оборона” через призм французских интересов и возможностей //

- Актуальные проблемы Европы. 2020. № 4. С. 137–169. DOI: 10.31249/ape/2020.04.07
- Sidorov A.S.* European Defense through the prism of France's interests and capabilities // Current problems of Europe. 2020. № 4. P. 137–169. DOI: 10.31249/ape/2020.04.07
20. *Золотарёв В.А.* Необходимость теории контрв-незапности // Клио. 2022. № 1. С. 149–158. DOI: 10.51676/2070-9773_2022_01_150
- Zolotarev V.A.* The need for a theory of counter-surprise // Клио. 2022. № 1. P. 149–158. DOI: 10.51676/2070-9773_2022_01_150
21. *Путин Б.Г., Золотарёв В.А.* Противостояние двух сверхдержав. Т. I. М.: Институт экономических стратегий, 2014.
- Putin B.G., Zolotarev V.A.* Confrontation between the two superpowers. V. 1. Moscow: Institute of Economic Strategies, 2014.

ON THE USEFULNESS OF TURNING TO THE EXPERIENCE OF THE WARSAW PACT ORGANIZATION

F.O. Trunov^{a,*}

^a*Institute of Scientific Information for Social Sciences RAS, Moscow, Russia*

^{*}*E-mail: Itrunov@mail.ru*

At the beginning of the 2020s, the formation of a new world order became obvious. In parallel, there are two large-scale processes. One of them is a partial reformatting of connections within camps of Western democracies, the other is the emergence of a community of a number of states outside the West. The emergence of this commonality presupposes a noticeable increase in cooperation of the armed forces between interested players.

Here it becomes necessary to use experience of functioning of specialized structures without the participation of Western countries. Studying the experience allows us to take into account a number of schemes that have proved their effectiveness and usefulness, primarily developed under the auspices of the Warsaw Pact Organization. Their wasps thinking is becoming especially in demand in the context of a noticeable tightening of the Western approach to contain opponents – Russia, China, Iran. The article points out the limited attention to the internal affairs of domestic historiography and political science, despite the obvious value of the experience of functioning of this organization. The author notes that a significant part of the gaps in the study of the strategy and practice of internal affairs can be filled by the fundamental work “Organization of the Warsaw Pact. 1955–1991. Story. Strategy. Policy”, prepared by a team of authors under the leadership of V.A. Zolotarev.

Keywords: ATS, NATO, strategic culture, joint armed forces, confrontation, world order.